Лили и магия перемен

Автор:
Холли Вебб

Лили и магия перемен

Холли Вебб

Тайны волшебников

Лили всегда думала, что ее старшая сестра Джорджи – избранная. Очень сильная волшебница, которая восстановит справедливость и убедит королеву отменить Декрет о запрете магии. Так считали почти все, даже мама, поэтому она усиленно учила Джорджи заклинаниям, забыв про младшую дочь. Но Джорджи не любит и боится магии, а Лили, наоборот, обожает, и с каждым днем волшебство дается ей все легче и легче.

Кто же из девочек на самом деле избранная?

Холли Вебб

Лили и магия перемен

© Самохина Т., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Для всех желающих узнать, чем закончилась история Лили

Глава первая

С глухим свистом пуля врезалась в декорацию на заднем плане сцены.

Генриетта удивленно взвизгнула и, выпучив глаза, пригнулась к полу.

– Ты же говорил, что пули ненастоящие! – ахнула Лили, повернувшись к Даниилу Она так сильно сжала кулаки, что ногти впились в ладони.

Все произошло слишком быстро. Если бы пуля попала в человека, Лили бы не успела его спасти.

Аргентум, до этого мирно дремавший на сцене, встрепенулся и вытянул крыло. Из его ноздрей вырвался завиток пара.

– Я плохо разбираюсь в оружии, но, по-моему, пули настоящие, – прорычал он.

Даниил ошарашенно разглядывал зажатый в руке пистолет.

– Терпеть не могу этот номер, – пробормотал Николас.

Несколько недель назад, сразу после побега из Дома Феллов, Николас и Мэри согласились стать ассистентами Даниила, но даже за такое короткое время мальчика дважды чуть не убили – он сам жаловался Лили. Лили же была уверена, что он преувеличивает, но быстро изменила свое мнение после инцидента с пулей. Худой юркий Николас – идеальный ассистент, правда, с памятью у него беда. А это часто грозило неприятностями: ведь если ты прячешься в шкафу, в который сейчас вонзятся несколько ножей, желательно помнить, куда именно они вонзятся, верно? Николас же решил обезопасить себя при помощи магии: он создал волшебный щит; все вокруг говорили, что это жульничество, но мальчик не соглашался. Все это сильно выводило Мэри из себя. Девочка не была волшебницей, поэтому не могла последовать примеру

Николаса – ей приходилось полагаться на мастерство фокусников.

– Ты что, играл с пистолетом?! – с подозрением спросила Лили у Николаса.

– Я бы этому совсем не удивилась, – отрезала Мэри, сердито посмотрев на мальчика.

– Нет! – возмутился тот. – Я ничего не делал! Честно! Из-за того дурацкого зеленого кролика во всем теперь обвиняют меня!

Расстроенный Даниил сел на край сцены и положил рядом красивый блестящий пистолет с гравировкой.

– Николас, кролик так и остался зеленым. Он больше не ест морковь и постоянно норовит меня укусить, – вздохнув, сказал он. – Пуля должна была быть из воска. Что произошло?

Лили села рядом с Даниилом. Генриетта забралась ей на колени и вытянула лапку, чтобы касаться Даниила.

– Не нравится мне этот фокус, – прошептала Лили. – Знаю, сейчас всего лишь репетиция, но вдруг это повторится?

– Не повторится, – упрямо ответил Даниил. – Просто кто-то что-то перепутал.

Мэри присела рядом с друзьями.

– Даниил, я ведь тоже в тебя стреляла. А если бы пули оказались настоящими?! Я бы ни за что себе этого не простила! Не понимаю, почему этот номер так важен для тебя. Он же глупый! Вот кому надо зубами ловить пули?!

– Если бы только у нас получилось… – с тоской прошептал Даниил. – Фокус такой эффектный!

– Да, очень эффектный, особенно когда вся сцена будет в твоих мозгах, – заметила Генриетта.

Даниил встал и взял со шкафа маленькую коробку. Дрожащими пальцами он приподнял крышку и потрогал блестящие черные пули.

– Настоящие. Все, кроме одной. – Он вытащил одну пулю и покрутил ее в разные стороны, после чего лизнул палец. – Сладкая. И очень легкая. Это сахар. Такими должны были быть все пули, а не только одна!

– Вот все и прояснилось, – выпалила Генриетта. – Кто-то съел все сахарные пули. Кто-то из детей, – добавила она, посмотрев на Николаса.

Даниил нахмурился.

– Сахарная у них только оболочка – жженый сахар, чтобы нельзя было отличить от металла.

Аргентум взмахнул крыльями и осторожно шагнул вперед.

– Так… вы говорите о блестящих черных штучках? Странных конфетках с невкусной серединкой?

Все ошеломленно уставились на дракона. Тот смущенно отвел глаза.

– Я люблю конфеты, – пробормотал он. – Сто лет назад сладости были совсем другие: марципан да лакрица… А сейчас мятные конфеты, шоколадные… чего только нет! Пахнут так вкусно, так аппетитно! Я съел несколько конфеток из коробки, но на их место положил другие – нашел целый пакет…

– Да, – мрачно промычал Даниил. – В пакете были настоящие пули. Чтобы доказать публике, что все честно…

– Ой…

– И как только я не заметил, когда заряжал пистолет? – удрученно произнес Даниил. – Наверное, рановато еще для таких номеров. Жаль, конечно. Мы бы собрали целый зал.

– Ага, только представьте заголовок в газете: «Трагическая смерть глупого фокусника!» – вставила Генриетта.

– Простите меня, пожалуйста! – еле слышно прошептал дракон. – Это моя ошибка, признаю. К тому же если бы пуля в кого-то и попала, то только в меня, – добавил он и склонил голову, заглядывая в лицо юноши. – Прости! – повторил он. Из его ноздрей вырвалось блестящее облако магии. Оно тонкой нитью обвило плечи Даниила.

Тот вздохнул, потом сделал глубокий вдох и поежился: магическое облако прошло сквозь него, оставив на коже мерцающую серебристую пленку.

– Что ты сделал? – Даниил потряс головой, будто пытался смахнуть с глаз длинные темные волосы. – Я чувствую прилив сил!

– Ага, – ответил Аргентум. – Надеюсь, хватит надолго. Правда, мне очень стыдно, что я съел конфетки, но мне этот номер совсем не нравится. Королевская стража ни за что не поверит, что это просто фокус. Никто не поймает зубами пулю без помощи магии. Да тебя за такое в тюрьму отправят! Если, конечно, там уже навели порядок…

Дракон фыркнул. Лили, Джорджи и Аргентум разрушили один из залов Арчгейта, тюрьмы для волшебников, когда спасали отца девочек. Конечно же, они отправились туда не одни. К ним присоединилась Роуз – волшебница, заколдовавшая вход в тюрьму. Именно она провела их через все магические препятствия, что сама создала много лет назад. Еще с ними была принцесса Джейн – лишь она могла открыть дверь в тюрьму, так как заклинание отзывалось только на королевскую кровь. Девочкам повезло, что они познакомились с принцессой: на много лет ее заперли в Доме Феллов, потому что мисс Джейн не отказалась от магии публично. Ей внушали, что она сумасшедшая, и не выпускали из комнаты на чердаке. Именно там, в исправительной школе для детей волшебников, Лили и Джорджи и нашли принцессу. Они сбежали из Дома Феллов, улетев оттуда на драконе.

Хотя у девочек были такие помощницы, как Роуз и мисс Джейн, их все равно поймали. Как только сестры освободили отца из камеры, где он провел чуть ли не десять лет, в тюрьме появилась Королевская стража во главе со вдовствующей королевой Аделаидой. Возненавидев магию, когда один

волшебник убил ее мужа, она запретила ее во всей стране. Королева Аделаида приказала стражникам убить незваных гостей, но тогда девочкам на помощь прилетел Аргентум. После этого Лили не могла спать: ей слышался хриплый голос королевы, радостно отдающей приказы стражникам – схватить и убить изменников.

Когда Аргентум почувствовал, что девочкам грозит опасность, он прилетел им на выручку. Дракон вломился в тюрьму, разрушив узкие коридоры и миновав все охранные заклинания. Лили даже показалось, они придали ему сил – скорее всего, дракон эти заклинания просто проглотил. «И хорошо, что съел, – подумала тогда Лили. – Даже знать не хочу, чем еще он может питаться».

Тюрьму охраняли плохо. Королевская стража представила все так, словно шайка волшебников-предателей попыталась захватить дворец. Так как вход в тюрьму находится в арке, что ведет во внутренний дворик дворца, никто не заметил подлога. Лили зачитала вслух статейку из газеты – Аргентум фыркал и комментировал каждую строчку, а под конец заметил, что Лили действительно волшебница, не согласная с мнением королевы, да и шайка своя у нее тоже есть – Роуз, отец, Джорджианна, Николас, хотя он еще не умеет управлять своей силой, и сам Аргентум. Так что в газете, в сущности, написали правду.

Лили такая мысль даже понравилась.

* * *

Лили заглянула в комнату, пытаясь в темноте различить очертания отца, спящего под одеялом. Если бы Лили не была уверена, что он тут, то подумала бы, что комната пуста.

Девочка удивленно отступила назад. В комнате действительно было пусто! Да и Лили не стоило сюда приходить. Не смотря под ноги, она развернулась и споткнулась о Генриетту – та, недовольно встряхивая головой, сидела посередине коридора. Похоже, у нее чесались уши.

Лили взвизгнула, пошатнулась и вытянула в стороны руки, пытаясь сохранить равновесие – падать на пыльный пол ей совсем не хотелось; вдруг кто-то схватил ее за локоть и помог устоять на ногах.

– Питер!

Мальчик, нахмурившись, держал Лили чуть повыше локтей. Вид у него был непонимающий.

– Я просто споткнулась, не заметила Генриетту, – медленно произнесла Лили и взглянула на Питера: ей надо было убедиться, что мальчик успел прочитать по ее губам. Потом перевела взгляд на дверь. Что-то тут не так. Откуда появился Питер? И почему так вовремя?

Двигаясь как в тумане, она подошла к двери и снова заглянула в темную комнату.

Пусто. Пусто. Пусто.

Нет! Не может быть! Медленно, словно пытаясь пройти сквозь золотистую липкую патоку, Лили приложила кулак ко рту и укусила костяшку пальца. Боль помогла обрести самообладание, и сознание девочки очистилось от патоки.

– Ты был там! – негодующе воскликнула она, повернувшись к Питеру, и подошла к нему как можно ближе, чтобы мальчик смог ее понять. – Что ты делал в папиной комнате?!

Питер отступил назад и вынул из кармана блокнотик. Занеся огрызок карандаша над бумагой, мальчик задумался – и так ничего и не написал. Питер не знал, что ответить. Наконец мелким аккуратным почерком, намного красивее, чем у Лили, он вывел фразу:

Он тоже не может говорить.

– Что он написал? – поинтересовалась Генриетта. – Где твой отец?

– Так ты был с ним? – спросила Лили, почувствовав ревность. Она и не думала, что Питер и ее папа смогут подружиться!

Лили с ним почти не разговаривала. С момента побега из Арчгейта прошло всего два дня. В тюрьме отец сильно ослаб, и Лили не хотела его лишний раз

беспокоить. Ему выделили отдельную комнату, принесли стопку одеял, на которых он спал, а еще Лили приносила ему еду – самую дорогую, на какую только хватало денег. И газеты. Это была идея Генриетты – она предположила, отцу захочется узнать, что произошло в мире за те десять лет, которые он провел за решеткой.

Стараясь не тревожить отца, девочки заглядывали к нему, лишь чтобы сказать «доброе утро» или принести еды. Лили понимала, что если заговорит с ним – не сможет остановиться. У нее накопилась целая куча вопросов: о Меррисот, о маме, о заклинаниях, что убили ее старших сестер, о темной магии внутри Джорджи. Почему отец позволил матери сотворить такое с дочерью?! Чья это была идея?!

И избавит ли он Джорджи от этих смертельных заклинаний?

За последний час Лили несколько раз проходила мимо двери его комнаты, но не позволяла себе заглянут внутрь. Ей надо было принять, что отец болен и ослаблен годами, проведенными в темнице.

А теперь выясняется, что Питер тайно с ним общался!

Я забрал грязные тарелки, – написал Питер в блокноте. – Он не дал мне уйти. Хотел задать несколько вопросов.

– По-моему, на дверь наложено охранное заклинание… – Лили нахмурилась. Это означает – отец достаточно силен, чтобы воспользоваться магией, а Питер сумел пройти сквозь нее.

Да, он удивился, увидев меня, – через мгновение написал Питер. – Я не знал, что дверь заколдована.

Лили оглядела мальчика с ног до головы. Она знала его уже много лет, с тех самых пор, как Питера, одинокого и измотанного, нашли на каменистом пляже в Меррисот. Тогда мальчик был совсем маленьким. Лили воспринимала его как должное, как друга, который всегда будет рядом. Она ненавидела тот момент, когда им пришлось расстаться. Питер помог девочкам сбежать из Меррисот. Лили умоляла его уехать с ними, но он отказался. Он оттолкнул лодку с девочками от мола и, полностью промокший, спрятался под ним, в темноте

прижавшись к сваям. Лили оборачивалась и высматривала его, пока хоть что-то различала.

Сейчас, в мрачно освещенном коридоре, ей вдруг показалось, что Питер выглядит старше. Возможно, это эффект от заклинаний, которыми его пичкали в Доме Феллов. Магия запрещена по всей стране Декретом королевы, но в нем есть свои исключения. Лили почти сразу догадалась, что в какао в Доме Феллов добавляли ослабляющие заклинания. Старые пары магии, которые должны были ослабить силы детей. С учетом, что многие ученики Дома Феллов попали туда по ошибке, эффект от такого вмешательства оказался очень сильным. Некоторые ребята не были волшебниками – их отправили в исправительную школу лишь потому, что они странно, необычно выглядели. Заклинания, наложенные на дом и огораживающие его стеной, и какао ослабляли детей до невозможности, но учителя, готовые подавить любой намек на неповиновение, всегда носили с собой синие стеклянные бутылки с порошкообразной магией.

Все школьные преподаватели были уверены, что Питер – темный маг, как Лили и Джорджи, а его немота лишь подкрепляла их убежденность. Даже после того, как Аргентум очистил сознание Питера от наложенных на него заклинаний, мальчик все равно казался отрешенным и не понимал, что происходит. Когда серебристый дракон с детьми на спине взмыл в небо, Питер, словно листок, соскользнул вниз. Его поймал другой дракон, поменьше. Но Лили до сих пор с содроганием вспоминала ту секунду, когда поняла, что ничем не может помочь другу, падающему вниз к разрушенному Дому Феллов.

– Может, магия тебя теперь просто не чувствует? После тех заклинаний? – предположила Лили. – Ой! – Она резко повернулась и схватила Питера за руку. Будто сумасшедшая, Генриетта бросилась в комнату, и Лили, не в силах противиться сладчайшему заклинанию, тоже зашла внутрь. Ей этого хотелось. Ей надо было это сделать. Иначе…

– Фу как грубо! – фыркнула мопс, устроившись на одеялах и строго посмотрев на отца Лили.

Лили облегченно вздохнула: как хорошо, что это сказала именно Генриетта, а не она, хотя ей тоже этого бы хотелось!

– Вы могли просто попросить, – добавила мопс, для острастки рыкнув.

Отец грустно улыбнулся и покачал головой.

– Или… нет, не могли. Что ж… – пробурчала Генриетта.

Питер шагнул к импровизированной кровати, не выпуская из рук блокнотик с карандашом, но отец снова улыбнулся и жестом попросил их убрать. На мгновение он закрыл глаза – Лили он показался бледнее, чем обычно, – а потом снова открыл и посмотрел на стену.

Девочка повернула голову в том же направлении и засмеялась. На стене был ребенок. Маленькая, пухлая девочка, тянувшая к ней ручки. На малышке было выцветшее желтое платье. Лили нахмурилась и попыталась пальцами дотронуться до ребенка, но вдруг поняла, что это всего лишь картинка. Она узнала это платье. В Меррисот никто никогда не выбрасывал одежду. Это желтое платье всегда лежало в деревянном сундуке около ее кровати.

– Это я? – спросила она, радостно посмотрев на отца.

Тот кивнул.

Дрожа, не сводя взгляда с улыбающейся девочки, Лили села на одеяла рядом с отцом. Он не забыл ее! Он все помнит! Он запомнил Лили счастливым ребенком, а не оружием, переполненным страшной магией для убийства королевы.

– Я боялась – ты нас не вспомнишь… – прошептала она.

За маленькой Лили появилась девочка постарше. Джорджи было всего три года, но даже тогда в ее взгляде читались беспокойство и испуг, и она все время кусала ногти. Мама уже начала давать ей уроки.

– Почему ты не помешал ей? – зло спросила Лили, посмотрев на отца. Зачем он позволил матери сотворить такое?! Он же наверняка все знал! Даже если он любил Нериссу до безумия, он не мог не видеть, что происходит!

Когда Лили родилась, Люси и Прюденс, ее старшие сестры, уже были мертвы. Девочки не выдержали отравляющих заклинаний, наложенных на них мамой. Люси и Прюденс слабели на глазах. Когда мама решила, что они бесполезны, то

обратила внимание на Джорджианну. Лили маму никогда не интересовала, хотя, скорее всего, она считала младшую дочь запасным вариантом. Который в итоге не пригодился. Джорджи не показала себя талантливой волшебницей, но ей хотя бы удалось выжить.

У Лили остались воспоминания об играх с сестрой, но было это очень давно. Когда ей исполнилось четыре, а Джорджи – семь, старшая сестра стала все дни проводить в библиотеке вместе с мамой. Ее окружали огромные тома учебников и необычные магические предметы, и на игры у Джорджианны не осталось времени.

Тогда Лили хотелось, чтобы мама занималась и с ней тоже, но мать не видела в младшей дочери никакого таланта, к тому же у нее была Джорджи. Зачем обременять себя ненужным ребенком, который ничего не умеет?

Сейчас Лили осознавала, что ее спасло именно отсутствие таланта. Мама не обращала на нее внимания, и девочке удалось узнать, что происходит, подслушав разговор матери и ее горничной. Тогда они с Генриеттой убедили Джорджи, что дома оставаться нельзя. Они сбежали от мамы, уплыв из Меррисот на лодке, но темные заклинания все равно остались внутри Джорджианны. Они ждали подходящего момента, чтобы вырваться наружу, и с каждым днем становились все сильнее. Лили была уверена, что скоро они себя проявят – и тогда что-нибудь… произойдет. Положение усугублялось тем, что Джорджи понятия не имела, что это за заклинания и на что они способны. Она лишь знала, что это магия темная, ужасная и должна изменить ход истории.

Джорджи должна была стать волшебницей, которая восстановит магию в правах. Ей предрекали великое будущее – ведь так было предначертано. Ее задача казалась благородной, красивой и такой… правильной! Но ни Лили, ни Джорджи не понимали, что именно должно произойти, чтобы ситуация в стране переменилась, пока не наткнулись на список заклинаний в фотоальбоме. Там лежали выцветшие фотографии их старших сестер. Лишь прочитав заклинания, девочки все поняли. Жестокая, беспощадная магия губительна, а сгубить она должна была, судя по маминым запискам, кого-то определенного.

Когда сестры дочитали список до конца, им открылась страшная правда.

Единственный способ восстановить магию в правах – уничтожить человека, ее запретившего. У Лили не было никаких доказательств, но что-то ей подсказывало: Джорджи должна убить королеву.

Мама девочек и другие волшебники планировали уничтожить всю королевскую семью и захватить власть, тем самым вернув стране магию, запрещенную тридцать лет назад. Нерисса была так предана этому заговору, что согласилась использовать как оружие собственную дочь. Всех своих дочерей, одну за другой.

Смертельные заклинания очень сложны и почти не поддаются контролю. Мама обучала им Люси и Прюденс, но заклятия убили их, либо же сделала это сама, разочаровавшись в их способностях, – в этом Лили и Джорджи не совсем уверены. Успехи Джорджи тоже не радовали маму. Она собиралась «отправить Джорджи по стопам других», а после этого заняться обучением следующей дочери.

Лили.

У девочек не было выбора, кроме как сбежать из дома.

Лили посмотрела на заклинание, танцующее на стене. Теперь за девочками стоял молодой Пэйтон Пауэр. Рука его лежала на плече Джорджианны. Лили вгляделась в его доброе лицо, обрамленное каштановыми волосами, и глубоко вздохнула. Вся злость мгновенно испарилась.

После побега из Арчгейта отец не приближался к зеркалу и не видел себя. Интересно, он думает, что совсем не изменился за десять лет? Его кудри поседели, лицо покрылось морщинами, а под глазами темнели круги. Конечно, его было легко узнать, но годы, проведенные в темнице, оставили свой отпечаток.

– Я любил ее, – грустно прошептал молодой Пэйтон Пауэр. – Не понимал, что она задумала. Прости меня, Лили, прости. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь твоей сестре.

– Она не просто моя сестра – она твоя дочь! – Лили сжала кулаки. – Почему ты не заботился о ней?!

Отец вздрогнул, и на его глаза навернулись слезы.

– Знаю. Нельзя было оставлять вас одних! И как я только не понял, что задумала Нерисса?! Как не заметил, что она сотворила с Люси и Прюденс?! – Казалось, ему было трудно говорить – голос отца дрожал, хотя это было всего лишь заклинание. Он протянул Лили руку но, смутившись, замешкался и не коснулся дочери. – Я вел себя глупо, строил из себя героя. Не отказался от магии и из-за этого покинул вас на десять лет…

– Да. – Лили вздохнула. – Но, боюсь, я поступила бы так же, – призналась она.

– Ты даже не представляешь, как бы мне хотелось, чтобы ты выросла тут, в Лондоне, – грустно улыбнувшись, добавил отец. – Тебе бы здесь понравилось.

– Магия была повсюду, да? – поинтересовалась девочка.

– Нет, – ответил он, покачав головой. – И это было нашей ошибкой. Мы были слишком горды и просили за заклинания много денег. Мало кто мог себе это позволить, магия была развлечением лишь для богатых. Понятно, почему за нас никто не вступился, когда убили короля. Мы ведь не подпускали к себе людей, поэтому не успели завоевать их любовь и доверие. – Мужчина в изображении на стене нахмурился, а постаревший отец Лили глубоко вздохнул. – Но, Лили, ты бы все равно была окружена магией с самого рождения. Ты бы училась волшебству вместе с друзьями-волшебниками. – Он грустно улыбнулся. – Я как-то чуть пожар не устроил, пытаясь сотворить огненный салют.

Лили кивнула.

– Да, это было бы замечательно, – согласилась она. – Понимаю. Я бы ни за что не отказалась от магии, никогда. А вот Джорджи – с легкостью…

Отец удивленно сморщил нос, и Лили засмеялась. Джорджи тоже так часто делает.

– Знаю, это странно. Ей больше нравится вышивать, нежели колдовать. – Лили покачала головой. – Даже если бы не этот заговор против королевы, Джорджи все равно отказалась бы от своей силы. Ей это никогда не нравилось, она сама

так говорит.

– А тебе нравится? – с надеждой спросил отец и наконец взял девочку за руку.

– Да, безумно, – закивала Лили. – Не представляю себе жизни без волшебства. Как же я хочу, чтобы им снова разрешили пользоваться когда угодно!

– А ты им разве не пользуешься? – спросил отец, помрачнев и нахмурившись. – Лили, как вы попали в театр? Я слышал, что работники сцены разговаривали о… заклинаниях. О магии на сцене. Я не понял, о чем они. В театрах магия разрешена? Это безопасно?

– Здесь ненастоящая магия! – воскликнула Лили. – Это просто фокусы – очень красивые, продуманные, хитроумные фокусы. Даниил – фокусник, это он их придумывает. Он называет их иллюзиями. Мы с Джорджи помогали ему, пока нас не нашла Мартина, мамина горничная. Ты знал, что она соткана из магии?

– Неужели Нерисса все-таки ее создала?!

Отец – настоящий – побледнел. А отец, созданный заклинанием, наклонился вперед, будто хотел сойти со стены. Маленькая Джорджи ухватила его за край пальто, не желая оставаться одной. Лили же только улыбнулась и засунула в рот пухлый пальчик.

– Не думал, что у нее получится… – пробормотал он.

Лили кивнула.

– Наверное, она сотворила ее, когда тебя уже… забрали. Сначала она создала Мартину, а потом – ужасного попугая, с которым поплыла в Нью-Йорк. Мама собиралась найти в Америке сообщников, – добавила Лили, заметив, как сильно удивлен ее отец. – На корабле все терпеть не могли этого попугая! Но никто не сомневался, что он настоящий.

– Она стала могущественнее. Она не раз пыталась сотворить магическое создание. Мне все это никогда не нравилось, но она не сдавалась. Это очень старая, сложная магия. – Он вздохнул. – Лили, ты от меня ничего не скрываешь?

Это просто фокусы и никакого волшебства? Правда? Пообещай мне, что не будешь пользоваться магией! – Его щеки заалели. – Знаю, у меня нет никакого права о чем-либо тебя просить, меня слишком долго не было рядом, но я даже думать боюсь, что произойдет, если тебя запрут в Арчгейте!

Он говорил серьезно. Очень серьезно. Лили видела – отец дрожит. Он так сильно сжал ее руку, что девочке стало больно.

– Обещаю. Это трюки, ловкость рук, вот и все. Даниил машет руками, отвлекает внимание людей, и они смотрят не туда, куда надо!

– Еще очень важно правильно выбрать время, – самодовольно добавила Генриетта. – Это уже по моей части. Я незаменима. Вы знали, что о нас написали в газете?

Лили взяла в руки худую ладонь отца.

– Думаю, ты мог бы подкинуть Даниилу интересные идеи. Придумали бы новые фокусы. Поговоришь с ним? – Она искоса посмотрела на Питера и поспешно добавила: – И с Питером тоже.

Немой мальчик посмотрел на Лили радостными, блестящими глазами, и девочка улыбнулась. Она заметила в блокноте Питера аккуратные зарисовки новых шкафчиков и электрических приспособлений для фокусов. Лили они напоминали смертельные ловушки, хотя она никогда в этом не призналась бы. К тому же уж лучше прятаться в шкафу, чем ловить зубами пули.

Заинтригованный отец улыбнулся. Лили взяла у Питера блокнот и протянула его папе. Она пролистала страницы, открыв блокнот в самом конце, на зарисовках Питера. Мальчик, испугавшись, замычал, но Пэйтон Пауэр восторженно посмотрел на рисунки и кивнул. Странная, слишком молодая фигура отца на стене сказала:

– Да!

Лили показалось, отец тоже прошептал:

– Да-а-а-а…

Глава вторая

– Вы можете говорить? – удивилась Генриетта и запрыгнула на колени отца Лили, чтобы как можно лучше его рассмотреть. – Что с вами произошло? Голос вернется?

Лили мысленно поблагодарила мопса, что та задала этот вопрос, – сама девочка боялась это сделать. Она была почти уверена, что отца лишили голоса, чтобы он не заколдовал никого из стражников в Арчгейте. По мнению Лили, это полнейшая ерунда, а люди, далекие от магии, ничего в ней не смыслят. Могущественному волшебнику не нужен голос, чтобы сотворить заклинание, – мыслей достаточно. Но такое вмешательство в силу отца его ослабило.

– Когда-нибудь вернется… – Фигура на стене начала постепенно рассеиваться, маленькие Лили и Джорджи махали взрослой Лили пухлыми ладошками. – Надеюсь, скоро. Поможете? Пожалуйста. Сейчас мне надо отдохнуть.

Лили кивнула и встала с постели – ей не хотелось беспокоить отца. Но вдруг она наклонилась и быстро поцеловала его в щеку. Отец радостно улыбнулся.

«Зайди ко мне попозже».

Его слова будто раздались в ее голове – Джорджи тоже так умеет. Или это все-таки вновь заговорило изображение отца на стене? «Не так важно, – подумала Лили. – Главное – это был он!»

Как нам ему помочь? – написал Питер в блокнотике, как только вышел из комнаты. – Почему он не может говорить?

Лили замешкалась и нахмурилась. Странно обсуждать такие вещи с Питером, который тоже не может говорить. Когда Питера нашли на пляже у Меррисота и привели в дом, служанки пытались узнать у него его имя. Но мальчик не слышал их – и ответить тоже не мог. Тогда Лили решила, что родители бросили его,

испугавшись его немоты. Возможно, подумали, что на острове со странными нелюдимыми волшебниками Питеру будет лучше.

ОТВЕТЬ ЖЕ МНЕ! – огромными буквами накорябал Питер – так он показывал свое негодование, «кричал».

– Кажется, на него наложили заклинание, – медленно проговорила Лили, подбирая слова. Она старалась не смотреть на Питера. – Очень сильное и редкое. Силу он не потерял, по крайней мере, не всю – ты сам видел, какое волшебство он сотворил только что, к тому же он и на комнату наложил охранное заклинание. Неплохо, да? Получается, спасти его может лишь сильнейшая магия.

Питер задумчиво кивнул, вдруг взял Лили за руку и повел ее за собой по коридору прямо к сцене. Свободной рукой он размахивал, будто крылом, и Лили, сообразив, кивнула. Питер прав: сейчас им помочь может только Аргентум. Дракон отлично разбирается в магии и знает много мелких заклинаний. Никогда не знаешь, чего от него ждать. А вдруг у него есть на примете заклинание, которое вернет отцу голос? Главное, чтобы Аргентума не подвела память. Лили, конечно, не могла сказать, что он очень рассеянный, но все-таки ему уже несколько сотен лет. Иногда дракону трудновато что-то вспомнить.

Добежав до сцены, ребята внезапно остановились. Дракон, конечно же, был там – не так легко найти место, куда он поместится, поэтому Аргентум предпочитал проводить все время на сцене, притворяясь декорацией. Если вдруг его услуги во время номеров не требовались, перед драконом просто опускали занавес, и зрители его не видели, но в остальное время дракон блистал: он с удивительным мастерством изображал из себя огромную игрушку.

Аргентум качал головой, как заведенный, и то и дело выпускал из ноздрей клубы пара. Больше всего его любили и им гордились художники-декораторы – они протирали его чешую каждый день. Однажды они даже сфотографировались рядом с Аргентумом, а эту фотографию напечатали в программке. Декораторов пытались переманить к себе другие театры, чтобы выведать секрет такого невероятного механизма, но все молчали и секрет не разглашали. Конечно, кто посмеет сделать это, зная, что дракон одним дыханием может спалить весь театр? К тому же Аргентум очень мил – его в любом случае никто не собирался выдавать.

Но сейчас дракон был не один. Положив голову на передние лапы, он, словно огромная собака, растянулся по всей сцене, сонно прикрыв глаза. На его хвосте, усыпанном шипами, лежала длинная бархатная подушка, а на ней сидели Джорджи, принцесса Джейн и Роуз Фелл – волшебница, долгое время прожившая в Нью-Йорке, но вернувшаяся в Лондон помочь девочкам. Когда-то она была сильнейшей волшебницей Англии. Кстати, в Лили, Джорджи и их отце тоже течет кровь Феллов, так что они с Роуз далекие родственники.

Лили и Питер пренебрежительно посмотрели на троицу. Джорджи, Роуз и принцесса, все трое, вышивали дурацкие картинки. Принцесса Джейн почти везде носила с собой корзиночку с вышиванием, которую забрала с собой из Дома Феллов. Джорджи и Роуз, кажется, вышивали узор на платье – таком простеньком, что оно предназначалось либо для самой Джорджианны, либо для Лили. Все сценические костюмы украшали блестками и перьями, а это платье странного серого цвета – на сцену в таком никто никогда не выйдет.

– Снова вышивают, – буркнула Генриетта. – Что за пустая трата времени!

Компаньон Роуз, большой белый кот Гус, посмотрел на мопса и широко зевнул, показывая зубы.

– Как грубо! – Генриетта завидовала Гусу он жил с великой волшебницей намного дольше, чем Генриетта – с Лили, и любил постоянно ей об этом напоминать.

– Все нормально? – спросила Джорджи, взволнованно посмотрев на сестру. Лили и Питер были настолько возбуждены, что буквально кипели от нетерпения.

– Да. Нам надо поговорить с Аргентумом, – нахмурилась Лили. – Но если честно… Роуз, может, вы тоже знаете… – тихо добавила она. Девочка никак не могла привыкнуть, что она может называть известную волшебницу по имени. В конце концов, именно за этим они с сестрой и отправились в Америку – чтобы привезти Роуз обратно в Лондон. Ведь это она наложила на тюрьму, где держали отца девочек, охранные заклинания – и только она могла их снять.

Лили недовольно оглядела сестру – та делала аккуратные стежки на серой материи. Никогда раньше Джорджи не выглядела такой бледной. По пути в Нью-Йорк девочки столкнулись с мамой. С тех самых пор Джорджианне приходилось

бороться с темной магией внутри себя, не давая ей вырваться наружу, хотя, возможно, девочка этого даже не замечала. Заклинания были наложены на нее слишком давно и уже стали ее частью. Из-за этого Джорджи не пользовалась магией: в любую секунду темные заклинания могли прорваться. Она прибегала к своей силе лишь в самые отчаянные моменты, но с каждым разом сдерживаться ей было все труднее и труднее. В Нью-Йорке, случайно встретив маму, Джорджи от боли чуть не потеряла сознание.

Лили была уверена – отец знает, как ей помочь. В конце концов, это заклинания его жены. А Джорджи – его дочь. Он просто обязан знать разгадку!

Но сначала ему надо поправиться. И вновь обрести голос.

– Я по поводу папы… – начала Лили, и Джорджи быстро посмотрела на сестру.

– Ему лучше? Я заглядывала к нему утром. По крайней мере, мне кажется, что заглядывала… – смутилась она.

– Он неплохо выглядит и даже смог наложить на дверь сложное охранное заклинание. Наверное, ты только собиралась к нему зайти, как вдруг вспомнила что-то важное, – с улыбкой сказала Лили. – Самое смешное, что Питер смог обойти это заклинание. – Она легонько толкнула его локтем, чтобы Питер понял: говорят о нем. – Интересно, может, магия теперь на него не действует? После того, что случилось в Доме Феллов?

– Вполне возможно, – согласился Аргентум, подняв голову. Он заинтересованно обнюхал мальчика. Тот стоял, не шевелясь, всеми силами пытаясь скрыть страх – еще бы, одна голова дракона больше его и полная пасть зубов. – Как необычно! Присядь, мальчик, дай мне на тебя посмотреть!

– Сядь на его лапу, вот сюда. – Лили подвела Питера к дракону. Питер не понимал Аргентума, потому что не мог читать по его губам, и Лили всегда ему переводила.

Мальчик испуганно взглянул на подругу, но сделал, как ему велели. Он сел на переднюю лапу дракона, и тот заглянул ему в глаза.

– Так что там с папой? – нетерпеливо спросила Джорджи. – Лили, что случилось?

– Он заговорил. Точнее, не совсем… Папа создал заклинание, самого себя, только молодого. Картинку на стене в комнате. И это заклинание со мной разговаривало. А потом сам папа тихо произнес слово «да». Может, конечно, я слышала его мысли. Уверена, он скоро сможет разговаривать, нам только надо ему немного помочь. Тогда он быстрее поправится, а потом уже можно будет… – Лили замолчала и отвела взгляд.

– С каждым днем они становятся все сильнее, – прошептала Джорджи, рассматривая вышивку. – Кажется, мама возвращается домой и заклинания чувствуют ее приближение. Мы понятия не имеем, что она задумала и что происходит с другими детьми, участниками заговора. Например, с девочками Дисар. Но уверена – они такие не одни! Это прозвучит странно, но иногда мне очень хочется их найти…

– Вот видишь, – грустно ответила Лили. – У нас не так много времени. Ты в огромной опасности. Мы обязаны помочь отцу! И как можно скорее.

– Получается, нам надо снять с него связывающее заклинание… – медленно произнесла Роуз. – Думаю, это очень сильные чары, иначе они бы не сдержали такого могущественного волшебника, как ваш отец. – Она улыбнулась, заметив удивленный взгляд Лили. – Мы с ним знакомы, Лили. Мы встречались, когда он еще был студентом, причем подающим большие надежды. Но в то же время… – Она не договорила и улыбнулась, будто извиняясь.

– В то же время что?! – одновременно спросили заинтригованные девочки.

Роуз пожала плечами.

– Он был немного… высокомерным.

Гус тихо хихикнул.

– Он держался своих идей и не отступал от них. – Волшебница вздохнула и внимательно посмотрела на девочек – Многие удивились, когда он женился на вашей матери. Все знали, что он влюблен в нее без памяти, но они казались

такими… разными! Она никогда не гнушалась… как бы это сказать… – Роуз замешкалась и снова пожала плечами, подбирая слова, – темной магии.

– Зато папа не отказался от своей силы! – гордо ответила Лили. – Может, он и был самодовольным, но не сломился! – Она села рядом с Роуз и вздохнула. – Да, и из-за этого ему пришлось нас покинуть…

Роуз кивнула.

– Вот именно! Бедняга. Наверное, он не знал, что замыслила ваша мать. Или не хотел знать…

– Так вы поможете ему? – Лили перевела взгляд с Роуз на дракона.

– Вода и пламя, – небрежно отозвался Аргентум. Он, занятый разглядыванием Питера со всех сторон, не очень-то вслушивался в разговор Лили и Роуз.

– Что? – переспросила девочка.

– Вода и пламя. Если ими правильно воспользоваться, они снимут любое заклинание!

Роуз закивала. Лили поверить не могла, что все так просто.

– Правда? – неуверенно спросила она. – Любое пламя и любая вода? И что с ними делать? А папе это не навредит? – взволнованно засыпала она вопросами дракона. Им ведь огонь не так страшен, как людям!

Аргентум снова одарил Питера задумчивым взглядом.

– Лили, скажи мальчику, что ему очень повезло. Мне кажется, хотя я не уверен, что в Доме Феллов заклинания подействовали на него сильнее, чем на остальных ребятишек, как раз потому, что он умеет видеть слова, считывает их. Он переборол те заклинания, и сейчас сломить его может только очень могущественная магия. Необычно, конечно… – Он замолчал, давая Лили возможность объяснить Питеру, что с ним произошло. После этого дракон решил ответить на вопрос девочки: – Нет, Лили, не любое пламя и не любая вода.

Магическое пламя. Созданное сложнейшим заклинанием. – Он пригнул голову и вздрогнул, из его ноздрей вырвались легкие клубы пара. Лили показалось, дракон смеется. – Либо можешь попросить меня. Вежливо.

– Твое пламя снимает заклинания? – Не осознавая, что делает, она крепко обняла морду Аргентума, а потом резко отступила назад. – Извини!

– Ничего страшного, – ответил он. Лили показалось, что ему даже приятно. – Драконы поглощают магию и умеют снимать заклинания. Даже самые сильные.

– А что там с водой? – спросила Джорджи. – Вода тоже нужна какая-то особенная?

Аргентум медленно кивнул.

– Да, хотя тут многое зависит от самого заклинания и человека, которого мы будем расколдовывать. – Он положил морду на переднюю лапу и легонько толкнул носом Питера. Мальчик чуть не упал на пол. – Попроси его почесать мне чешую, пожалуйста. Там, где он сидел. Так мне лучше думается.

– Он хочет, чтобы ты его почесал, – попросила Лили Питера. Тот удивился, но сделал, как ему велели.

– Ах, какое наслаждение! Да, спасибо! Очень помогает! Думаю, для вашего отца подойдет морская вода из Меррисот, – сказал Аргентум.

– Мне надо туда вернуться?! – испугалась Джорджи.

По серебристой чешуе дракона пробежала хорошо заметная дрожь.

– Я просто предложил. Есть и другие способы.

– Я знаю один… – вмешалась в их разговор Роуз. Девочки с надеждой на нее посмотрели. – Студентом ваш отец снимал комнаты в старом необычном здании суда – оно было построено вокруг небольшой площади, выложенной булыжником, посередине которой стоял красивый фонтан. Это здание называли «Фонтанный суд». Он недалеко от театра, между театром и дворцом. Там всегда

жило много студентов-магов. Раз в неделю фонтан либо менял свой цвет, либо из него вместо воды текло пиво, а иногда там даже плавала рыба. Его не снесли? – спросила она, обернувшись к Даниилу – тот только что забрался на сцену и показывал рабочим, куда надо поставить новую декорацию.

– «Фонтанный суд»? Ничего с ним не сделали, он на месте. Правда, не хотелось бы мне там жить, – признался он. – Думаю, после Декрета о запрете магии там не осталось волшебников.

– А кто теперь там живет? – спросила Джорджи.

– Люди, о которых воспитанной девочке знать не стоит, – чопорно ответила принцесса Джейн. Лили вздохнула. Ей хотелось бы знать ответ, к тому же мама ее особо не воспитывала. Вряд ли ее можно назвать воспитанной девочкой, да?

– Так вот, – вклинился Аргентум и кивнул своим мыслям. – Сходи туда за водой, Джорджи.

Даниил вытащил старый конверт из кармана пиджака и начал рисовать карту, но Лили неуверенно посмотрела на сестру. Та боялась лишний раз покидать театр – она не могла предугадать, как поведут себя темные заклинания внутри ее. К тому же, как только девочка выходила на улицу, за ней постоянно устраивали погоню.

– Мама все еще в Америке. Или на пути обратно, не знаю. Но точно не в Лондоне.

Джорджи усмехнулась.

– Да, охотится за мной всего лишь Королевская стража. Еще, может, девочки Дисар.

– Да… – Лили вздохнула.

Кора и Пенелопа Дисар – дочери Джонатана Дисара, советника королевы, жившего рядом с тетей Кларой, сестрой матери Лили и Джейн. Тетя Клара однажды увидела Лили и Джорджи на сцене во время выступления. Ужаснувшись, что сестры живут в театре, и испугавшись, что таким образом они

ненароком выдадут страшную семейную тайну ее богатым друзьям, она забрала племянниц к себе домой. Тетя Клара убедила себя, что отказалась от магии много лет назад и так сильно ее возненавидела, что даже перестала замечать витки заклинаний, что подкручивали ее волосы и подкрашивали ее губы.

Долгое время тетя Клара пыталась сблизиться с Джонатаном Дисаром. Она надеялась, что он введет ее в высшее общество и пригласит во дворец, поэтому, недолго думая, позвала его дочерей, близняшек Кору и Пенелопу в гости – познакомиться с Лили и Джорджи. Минуты не прошло, как все четыре девочки поняли, что они волшебницы. Близняшки не были довольны таким знакомством – именно они выдали секрет Лили и Джорджи Королевской страже. У Джонатана Дисара не было выбора – ему пришлось отправить девочек в Дом Феллов: он много лет служил советником королевы, завоевывая ее доверие, чтобы однажды свергнуть с престола королевскую династию и восстановить магию в правах.

– Если хочешь, я пойду с тобой, – предложила Лили.

Джорджи встала, и серое платье соскользнуло на пол.

– Спасибо, конечно, но я не так бесполезна, как ты думаешь! – фыркнула она. – Что бы там ни говорила твоя собака.

Ее слова застали Генриетту врасплох. Она удивленно посмотрела на Джорджианну – Я и слова не сказала!

– Собиралась сказать. Пойдем, Лили.

– Не обращай внимания, это все заклинания, – прошептала Лили. Мопс недовольным взглядом следил за Джорджи. Та спустилась вниз захватить шаль. – Нам еще что-нибудь пригодится? – спросила Лили у Аргентума. – Какие-нибудь особые ингредиенты?

– Вы и есть ингредиенты, – ответил он. – Дочери своего отца. Когда дойдете до фонтана, заговорите с ним. Объясните, что вам нужно. И прихватите бутылочку.

Даниил исчез за кулисами и вышел обратно, держа несколько пустых бутылок из-под имбирного лимонада – работники сцены постоянно оставляли их то тут,

то там, чем сильно раздражали Даниила.

– Эти подойдут?

– Одной хватит, – ответил дракон. – Мммм, вкусно пахнет! Я чувствую пламя и специи! Что такое имбирный лимонад?

Роуз начала рассказывать дракону, что это за напиток, и к их разговору присоединилась принцесса – она утверждала, что никогда такой лимонад не пробовала – его было слишком трудно достать, как и леденцы, меняющие цвет. Лили же побежала к сестре. Джорджи ждала ее у боковой двери, которой пользовались фокусники. Она вела в дурно пахнущий переулок у театра. Иногда было трудно поверить, что такие переулки в Лондоне соседствуют с красивыми чистыми улицами.

– Осторожнее! – крикнул им Даниил, выглянув на улицу. – Это опасный район. Вам точно не нужна моя помощь?

Джорджи посмотрела на него с надеждой, но Лили отрицательно покачала головой.

– Думаю, сделать это должны мы одни. Дракон сказал, мы и есть ингредиенты.

– Как хотите. – Даниил пожал плечами. – Если не вернетесь через час, я пойду вас искать. И будьте внимательны, здесь много воров.

– Он что, думает, я отпущу вас одних? – пробормотала Генриетта, семеня по переулку. – Пусть карманник только попробует сунуться!

– У собак нет карманов! – Лили звонко рассмеялась, и мопс одарила ее ледяным взглядом.

– Даже не пытайся шутить, Лили, у тебя все равно не выйдет. Ты никогда не умела шутить.

– Тихо! – Джорджи забрала у сестры карту. – Давайте быстрее! Хочу поскорее дойти до фонтана.

Они вышли на главную улицу. Джорджи испуганно сторонилась всех людей, проходящих мимо, и чтобы ее успокоить и поддержать, Лили взяла сестру под руку.

– Джорджи, все нормально, успокойся. Они не знают, что мы волшебницы, – подбадривала она ее. Джорджи вздрогнула.

– А мне кажется, они нас насквозь видят. У меня голова раскалывается, темная магия внутри рвет и мечет – так громко, что, по-моему, вся Англия ее сейчас услышит! – Она сглотнула.

Джорджи крепко вцепилась в руку Лили, когда перед девочками проехал всадник. Из-за его черной униформы лошадь казалась еще белее. Несколько пешеходов остановились и сердито на него посмотрели. Пожилой мужчина яростно затряс тростью, когда лошадь проскакала мимо, обрызгав грязью его ботинки.

– Видишь, как на него реагируют люди! Не мы одни боимся Королевскую стражу! Больше никто не скрывает свои чувства, все сильно изменилось. Стражники грубы и своевольны, людям это не нравится. – Лили вздохнула, вспомнив рассказ отца о тех днях, когда магия в Лондоне была повсюду. Наверняка люди скучают по тому времени и хотят его вернуть. Правда ведь?

– Все равно. Я боюсь, они узнают, что мы волшебницы, сразу же сдадут нас Страже, – прошептала Джорджи, беспокойно оглядываясь и осматривая улицу. – Генриетта, держи рот на замке! Почему эта женщина так на нас уставилась?

– Она не на нас смотрит, она ищет магазин! Шляпную мастерскую. Джорджи, хватит волноваться! Куда дальше?

Девочки свернули. Фешенебельный район города с дорогими магазинами и красивыми театрами остался позади; впереди виднелись лишь мрачные узкие переулки. Ветхие здания казались грязными. Голодная Генриетта прыгнула на крысу, что пробежала рядом, но не поймала ее – крыса успела нырнуть в гору мусора у двери одного из домов. Потом она высунула морду и передернула усиками; удивленный мопс отпрянула, и отвратительный розоватый хвост исчез под домом.

– Здесь просто ужасно! – прошептала Джорджи. – Лили, нам еще долго идти? Я уже хочу обратно в театр!

– Фонтан должен быть где-то тут. – Лили изучала карту в руках Джорджи. – Сложно сказать, здесь нет никаких опознавательных знаков. Даже таблички с названием улицы нет! Но, думаю, фонтан уже близко.

– Если его не снесли, – заметила Генриетта. – Не надо на меня ругаться! – поспешно добавила она. – Здесь никого нет.

– Даниил сказал, что с ним ничего не сделали, – напомнила Лили. – Нам надо найти трактир. На нем еще рыба нарисована. Вот, кстати, смотри!

– Разве это он? – неуверенно спросила Джорджи, смотря на вывеску на старом покосившемся здании. С противным скрипом вывеска раскачивалась над входом. Возможно, когда-то на ней действительно была нарисована рыба, но сейчас от нее остался лишь расплывчатый контур.

– А вот и суд! – облегченно вздохнула Лили. Все дома на улице казались такими ветхими, что она не удивилась бы, если б здание «Фонтанного суда» рассыпалось до основания.

– Ты только посмотри на них! – послышался чей-то голос, и Лили испуганно обернулась. Во внутреннем дворике у высокого каменного фонтана несколько ребятишек играли в некое подобие салок.

– Богачки, а?

Одна девочка засмеялась. Лили удивленно себя оглядела: на ней ничего вычурного, обычное старое платье, сшитое сестрой из ненужных тряпок. Лили даже шаль забыла в театре, а вот Джорджи прихватила перчатки и шляпку. Принцесса Джейн и Мария, костюмерша, много раз повторяли ей, что выходить на улицу без перчаток неприлично, и девочка это наставление запомнила.

Но у детей, что сгрудились у фонтана, кажется, перчаток никогда не было. Они все были одеты, но младший, совсем маленький мальчик, ходил в одних штанах.

– Наверняка капризули. – Старшая девочка с отвращением фыркнула. – Чего вам тут надо? Если проповедовать пришли, то идите обратно. Еда у вас есть? Нам нужна еда. Если есть, то и проповедь потерпим, – сказала она и презрительно усмехнулась. Все остальные загоготали.

– Нет, мы ничего не проповедуем, – медленно ответила Лили. Она не думала, что встретит кого-нибудь у фонтана. Как же они объяснят свое необычное поведение – ведь им надо поговорить с водой?!

– Итак? Чего надо? – резко спросила высокая девочка и взяла на руки самого маленького, чтобы тот не свалился в фонтан.

Лили глубоко вздохнула. Она, пытаясь нащупать внутри магию, храбрилась изо всех сил. Вдруг из разных дверей выскочили другие дети и бросились к своим друзьям у фонтана; несколько матерей вышли на улицу и уставились на Лили.

Лили крепче сжала бутылку и, сосредоточившись на своей силе, представила, как наполняет ее целительной водой из фонтана.

– Вода. Нам нужно немного воды, – ответила она и шагнула вперед. Генриетта прижалась к ее ноге.

– Вода? Отсюда, что ль? – Девочка расхохоталась, и остальные дети последовали ее примеру. – Ты глупая? Сама посмотри! – Она отошла назад, позволив сестрам увидеть фонтан во всей его красе. У Лили вырвался вздох разочарования.

Сам фонтан был на месте – прямо посередине стояла грязная полуразрушенная фигурка мальчика, выливающего воду из необычного сосуда – раньше ничего подобного Лили не видела. Она решила, что это, наверное, особый магический предмет, ведь когда-то здесь жили именно волшебники. Но фонтан высох. В нем ни капли воды. Каменный мальчик казался грустным, расстроенным.

– Нет, не может быть! – в отчаянии закричала Джорджи и, оттолкнув старшую девочку, бросилась к фонтану. – Нам нужна вода!

– Эй… – Девочка была так удивлена поведением богатой неженки, что не смогла произнести ни слова. Остальные ребята в изумлении уставились на Джорджи.

– Смотрите, смотрите! – засмеялись они, указывая на нее пальцами.

– Джорджи, не надо, – прошептала Лили, но было уже поздно – сестра ее не слышала. Лили испуганно наблюдала, как та упала на колени перед фонтаном и одной рукой пыталась нащупать несуществующую воду.

И вдруг она появилась. Вода брызнула в фонтан со всех сторон, прямо из воздуха, будто бы магия Джорджи собрала ее изо всех морей и рек. Вода сверкала и блестела, переливаясь на солнце. Бриллиантовые капли, словно косой дождь, лились с неба, падали на землю и снова отскакивали вверх, приподнимая тонкую траву и цветы, что распустились вокруг фонтана.

Дети довольно смеялись, маленькая девочка закружилась, пытаясь поймать капли. Они оседали на ее грязное платье, и оно заблестело, как платье принцессы.

– Она волшебница, – прошептал один мальчик и покосился на вход в здание. – Это нехорошо. Надо позвать Стражу!

– Нет, пожалуйста! – взмолилась Лили. – Не надо! Мы просто возьмем немного воды и сразу же уйдем! Не выдавайте нас!

– А вода не исчезнет? – с подозрением спросила у нее старшая девочка, кивнув на фонтан, теперь доверху заполненный блестящей водой.

– Думаю, нет. – Лили присела рядом с Джорджи. На самом деле именно это девочку и волновало – что магия никуда не исчезнет. Джорджи ведь совсем не умеет ею управлять: в прошлый раз, когда она выпустила свою силу на волю, сестер чуть не сожрал огромный волк, восставший из пыли. – Но с фонтаном вам еще придется повозиться, – добавила она, обернувшись к девочке. – Воду мы вам вернули, но фонтан надо почистить.

– Угу, – ответила та и легонько подтолкнула к Лили двух мальчиков. – Слышали, что она сказала? – Девочка наклонилась к Джорджи. – С ней все в порядке?

– Нет. – Лили погладила сестру по щеке. – Нет, к сожалению. Она не может управлять своей силой. Поэтому нам и нужна вода – чтобы расколдовать мою

сестру. – Она набрала в ладони немного воды и брызнула ею на Джорджи. – Джорджи, открой глаза, пожалуйста!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vebb_holli/lili-i-magiya-peremen

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити